

Спасителя: тѣ, кто такъ горячо привѣтствовали Съѣздъ, на Съѣздѣ не явились, ссылаясь на свои домашнія и служебныя обстоятельства, а тѣ, кто не отозвались на призывъ письменно, явились на Съѣздъ и горячо его привѣтствовали.

Первымъ товарищамъ рекомендуется прочитать Евангеліе (Мѡ. XXI, 28—30 и Луки XIV, 16—20).

Изъ 33 товарищей, оставшихся въ живыхъ, на Съѣздѣ явились только десять*). Товарищескій Съѣздъ съ особо тяжелымъ чувствомъ выражаетъ свое сожалѣніе о томъ, что двое товарищей живущихъ въ г. Саратовѣ (они знаютъ, про кого это писано) не пожелали принять участія въ молитвенномъ и товарищескомъ общеніи въ годъ юбилея съ своими однокурсниками. Стыдно за нихъ, какъ за своихъ товарищей!

Юбилейное празднованіе началось молитвою. 5 сентября въ семинарскомъ храмѣ совершенно было всенощное бдѣніе, а по окончаніи его вселенская панихида по почившимъ Архипастырямъ Саратовской епархіи послѣднихъ 25 лѣтъ, преподавателямъ семинаріи и товарищамъ выпуска 1892 года, а 6-го литургія и по окончаніи ея благодарственный Господу Богу молебенъ съ помяновеніемъ на ектеніяхъ поименно и съ провозглашеніемъ многолѣтія всѣмъ здравствующимъ товарищамъ выпуска 1892 года. На вселенской панихидѣ молитвенно помянуты были Архіепископъ Николай и Епископы Павелъ, Аврамій и Іоаннъ, Архимандритъ Евсеvій (преподаватель), Протоіереи Павелъ (Извѣковъ бывшій ректоръ Семинаріи) и Павелъ (Бобровъ духовникъ семинаріи) и бывшіе преподаватели: іерей Владиміръ (Покровский) Іоаннъ (Ковалевскій), Сергій (Кедровъ,) Петръ (Соловьевъ), Николай (Бриллиантовъ), Стефанъ (Тороповъ), Василій (Драгомировъ), Петръ (Никольскій) и Василій (Мудролюбовъ) и товарищи выпуска 1892 г. іереи: Николай (Дьяконовъ), Андрей (Озиридовъ), Андрей (Марышевъ), Николай (Соколовъ), Никифоръ (Быстрицкій) и Николай (Звѣревъ), діакопъ Петръ (Ястребовъ) и міряне: Константинъ (Смирновъ), Олимпъ (Аркадакскій), Онисифоръ (Ласточкинъ). Богослуженіе совершалось только участниками Товарищескаго Съѣзда, изъ коихъ свящ. К. Леонидовъ служилъ, а остальные пѣли на клиросѣ и прислуживали въ алтарѣ. Предъ вселенскою панихидою священникъ К. Леонидовъ обратился къ товарищамъ съ такою рѣчью:

„Дорогіе товарищи!

Четверть вѣка прошло съ того времени, когда мы, окрыленные юношескими мечтами о семейномъ счастьи и общественномъ служеніи, а также идейнымъ стремленіемъ служить благу народа, по окончаніи курса духовной семинаріи, выдавъ другъ другу взаимное прощальное товарищеское цѣлованіе, разошлись

*) Священники Н. П. Бѣляевъ, В. Г. Добросовѣстный, Ѳ. П. Еланскій, В. П. Кортневъ, К. Р. Леонидовъ, И. Н. Разсудовъ, Г. Н. Тиховъ, И. И. Тифловъ, Н. П. Милославовъ и мірянинъ А. И. Казацкій.

кійждо во свои грады и веси. И вотъ теперь, по прошествіи 25 лѣтъ, мы снова, вспомнивъ свои товарищескія отношенія, собрались въ стѣнахъ своей almae matris, чтобы здѣсь въ товарищеской бесѣдѣ подѣлиться своими воспоминаніями о былой семинарской жизни, о годахъ своей самостоятельной жизни, о семейныхъ и служебныхъ радостяхъ и скорбяхъ за прошедшіе годы.

Четверть вѣка тому назадъ стояли мы въ семъ храмѣ молодые, пылкіе, полные силъ и энергіи юноши, благодарили тогда Господа Бога за всё Его благодѣянія къ намъ, за то, что помогъ онъ намъ преодолѣть премудрость семинарскихъ наукъ и окончить среднее учебное заведеніе и просили Его, чтобы извелъ онъ насъ на жизненную жатву дѣлателями непостыдными. Стоимъ теперь въ томъ же святомъ храмѣ, но какая разница! уже—посеребренные сѣдиною, искушенные житейскимъ опытомъ „мужи совершенны“, и снова будемъ благодарить съ Вами Господа за всё тѣ радости и за всё тѣ скорби, кои пришлось пережить намъ за истекшее время въ своемъ семейномъ кругу и общественномъ служеніи. Поблагодаримъ Его за то, что 43 выпускъ семинаріи хотя и не далъ людей высокаго и виднаго общественнаго служенія, но не далъ и людей потерянныхъ для общества. Каждый изъ товарищей этого выпуска честно, добросовѣстно и непостыдно служилъ и служить на опредѣленномъ ему Богомъ мѣстѣ. Товарищески молитвенно попросимъ Господа, да поможетъ Онъ намъ всёмъ честно и добросовѣстно право правити свое дѣло и до заката дней жизни нашей.

Съ глубокою сердечною скорбію вспомнимъ о тѣхъ своихъ товарищахъ, коихъ безжалостная смерть, по нашему человѣческому понятію, преждевременно вырвала изъ рядовъ нашего выпуска и изъ этой земной юдоли перенесла въ Небесные Обители Царство вамъ Небесное, дорогіе почившіе наши товарищи, да будетъ милосивъ Правосудный Судія къ вашимъ вольнымъ и невольнымъ прегрѣшеніямъ и да вселитъ онъ васъ въ мѣстѣ свѣтлѣмъ, въ мѣстѣ злачнѣмъ, въ мѣстѣ покойнѣмъ, гдѣ нѣтъ печали, скорби и въздыханія. Осиротѣвшимъ семьямъ своихъ товарищей шлемъ свое искреннее сочувствіе съ молитвеннымъ пожеланіемъ терпѣливо безъ ропота и отчаянія перенести ниспосланный имъ тяжелый жизненный крестъ—вдовство и сиротство. Исполнимъ, товарищи, и апостольскій завѣтъ: молитвенно помянемъ скончавшихся архишастырей и наставниковъ нашихъ, иже глаголаша намъ Слово Божіе и усердно попросимъ у Господа Бога всёмъ Царствія Небеснаго. Хотѣлось бы, чтобы наше товарищеское общеніе не ограничилось одною официальною частію—фотографическимъ снимкомъ и трапезою,—обмѣняемся мыслями по поводу переживаемыхъ нашею родиною

событій, такъ тяжко отразившихся, кажется, болѣе всего на нашемъ пастырскомъ служеніи, своимъ сочувствіемъ, а гдѣ потребуется и матеріально поддержимъ своихъ товарищей, обремененныхъ судьбою на жизненномъ пути, дадимъ торжественное другъ другу обѣщаніе быть участливыми ко взаимнымъ радостямъ и скорбямъ своихъ товарищей и снова чрезъ 10 лѣтъ собраться, если судить Богъ намъ остаться въ живыхъ, здѣсь на новый товарищескій Съѣздъ“.

Молитвенное общеніе въ храмѣ производило на участниковъ незабываемое впечатлѣніе. Живо воскресала въ памяти бывшая семинарская жизнь. Какъ живые, проходили въ памяти наставники, товарищи и семинаристы. Какимъ-то благодатнымъ тепломъ вѣяло отъ этого молитвеннаго товарищескаго богослуженія въ прекрасномъ семинарскомъ храмѣ. Забыты житейскія заботы, скорби и неудачи. Силы какъ будто обновлялись, чувствовался какой-то приливъ силъ и энергіи на будущее дѣланіе. Только одну минуту было тяжело на душѣ, когда читалось Евангеліе на благодарственномъ, молебнѣ послѣ литургіи. Такъ и хотѣлось спросить: не 33-ли товарища осталось въ живыхъ, гдѣ же остальные 23; какъ это они не сочли своимъ долгомъ принять участіе въ настоящемъ товарищескомъ съѣздѣ. (Луки XVII—17—18). Въ товарищескихъ бесѣдахъ послѣ всенощнаго бдѣнія за чаемъ и послѣ литургіи за трапезою участники съѣзда вспоминали бывшую семинарскую жизнь, теплыми словами вспоминали своихъ преподавателей, живо и увлекательно иногда въ безобидномъ юморѣ охарактеризовавъ ихъ ликъ и отношенія къ воспитанникамъ. Свидѣтельствовали, что Семинарія, по духу того времени, воспитала насъ терпѣливыми, послушными, аккуратными и исполнительными работниками на общественномъ служеніи, но подавила въ насъ всякую самобытность и самостоятельность въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ. Подъ вліяніемъ и напоромъ совершившагося Государственнаго переворота и переоцѣнки цѣнностей тяжело приходится жить теперь особенно семинаристамъ прежнихъ выпусковъ. Въ мукахъ перерожденія имъ приходится теперь жить не по «указу» свыше, а самобытно и самостоятельно выработать порядокъ личной жизни и отношеній къ общественному и Государственному переустройству. Но вѣрится, что по пословицѣ «терпѣніе и трудъ все перетрутъ» воспитанники семинаріи бывшихъ временъ, въ большинствѣ своемъ служители церкви, искушенные въ терпѣніи и трудѣ, а также наученные житейскимъ опытомъ безопасно перенесутъ эти муки своего перерожденія, чистымъ сердцемъ будутъ привѣтствовать зарю освобожденія церкви отъ засилія темныхъ силъ и много помогутъ дорогой родинѣ въ тяжелую годину ея лихолѣтья. Участники